

7 ИЮН 1959

Михаил Романов в роли Протасова

СОВСЕМ недавно театральная Москва явилась свидетельницей радостного события — народный артист СССР М. Ф. Романов выступил в роли Федора Протасова в спектакле театра имени Ленинского комсомола «Живой труп».

Эта работа выдающегося советского актера стала классической, о ней много писали, разбирая великолепное мастерство, глубину проникновения в образ, изумительную органичность актера.

Нам довелось видеть, как репетировал актер. Трудно было быстро «войти» в незнакомый спектакль. И Романов искал наиболее верные решения, еще и еще раз повторяя новые мизансцены, проверял и закреплял найденное. Наблюдать репетицию этого большого мастера — наслаждение.

...И вот спектакль. Актер не стремится оправдать своего героя, он не возвышает и не возмечивает его. Протасов — Романов — обыкновенный человек, которому присущи слабости и недостатки. Тихий, чуть напевный голос, мягкий взгляд и руки человека, не привыкшего к труду, белые, холеные, чуть дрожащие, с удивительно нервными чувствительными пальцами. Вот Федя в упоении слушает пение Маши, и кажется, что и руки его поют, подхватывая ритм песни.

Говорят, что высшее искусство драматического актера — это умение говорить. Это так же неоспоримо, как для балерины — уметь танцевать, для пианиста — владеть инструментом. Да, верно. Но уметь молчать на сцене — это тоже искусство. М. Романов владеет им превосходно. Он умеет говорить молча — живут глаза, руки, они несут мысль и о многом рассказывают...

...Федя решил покончить с собой. Написано прощальное письмо. Жить осталось несколько минут.

Чуть дрогнувшей рукой Протасов взял бокал шампанского, прикоснулся губами к тонкому холодному стеклу. Резким движением вылил вино на пол. С трудом зажег спичку, закурил. Жадно затянулся несколько раз. Погасил папиросу. Движения актера быстры и уверенны, но нервное состояние его передается зрителю, и он с напряженным волнением ждет... А Федя вновь зажег спичку и, не отрываясь, смотрит на маленький огонек. В нем, в этом огоньке, сейчас сосредоточено все, в нем — жизнь. А огонь все меньше, меньше, Федя заслоняет его рукой, стремясь как можно дольше поддержать пламя. Все.

Погасло. С сожалением бросил обугленную спичку. Взял револьвер. Взял курок, приложил револьвер к виску и вздрогнул от прикосновения холодного металла. Секундная пауза — и вдруг отчаянный вскрик: «Нет, не могу, не могу!».

В этой блестяще сыгранной сцене все ювелирно отточено, продумано, взвешено. Здесь весь Протасов, человек, запутавшийся в мерзостях ужасной жизни, не умеющий найти выхода из нее...

Верись каждому слову, каждому взгляду и жесту актера. Вот Федя разговаривает с Машей. Сколько любви и нежности в глазах, какая ласковость и мягкость в движениях, каким счастьем полны тихие восторженные слова: «Ай, спасибо, что пришла!»

М. Романов рисует своего героя пастельными красками. Это мяг-

Народный артист СССР М. Ф. Романов в роли Ф. Протасова.
Фото И. ЕФИМОВА

кий, задумчивый, очень интеллигентный и корректный человек.

Но вот Федя на приеме у следователя. В этой сцене отчетливо виден актер-гражданин, актер-борец, актер-трибун. Нет, не Протасова судят, а он судит общество, губящее жизни многих людей, смеется над комедией суда, издевается над недалеким чиновником. Протасов — обвинитель. Актер ни разу не повышает голоса, но в нем столько твердости, сдержанной силы, что понимаешь значительность этого человека, его незаурядность, огромное моральное превосходство над обществом, погубившим его.

Е. ЗОНИНА